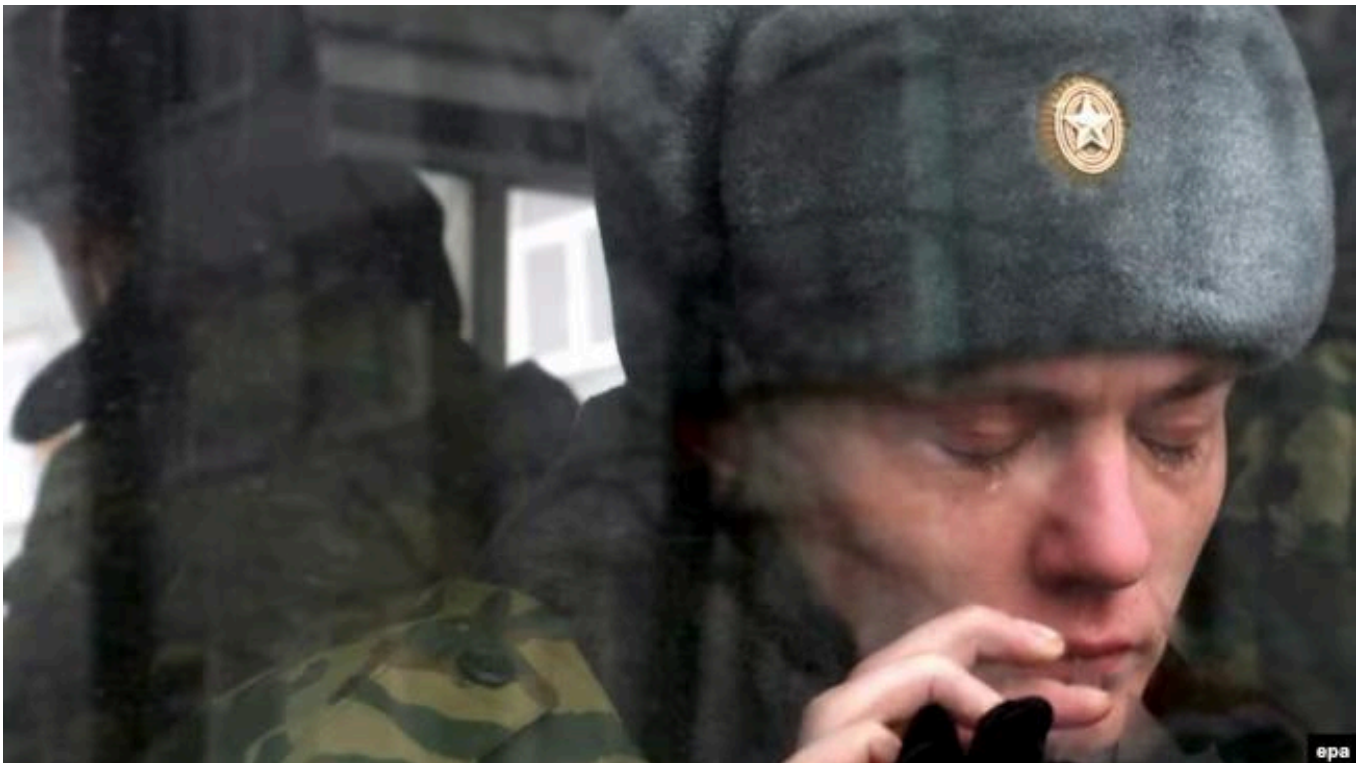

ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО

Ходил на ОБЖ — не получишь АГС

Марьяна Торочешникова

24 сентября 2026

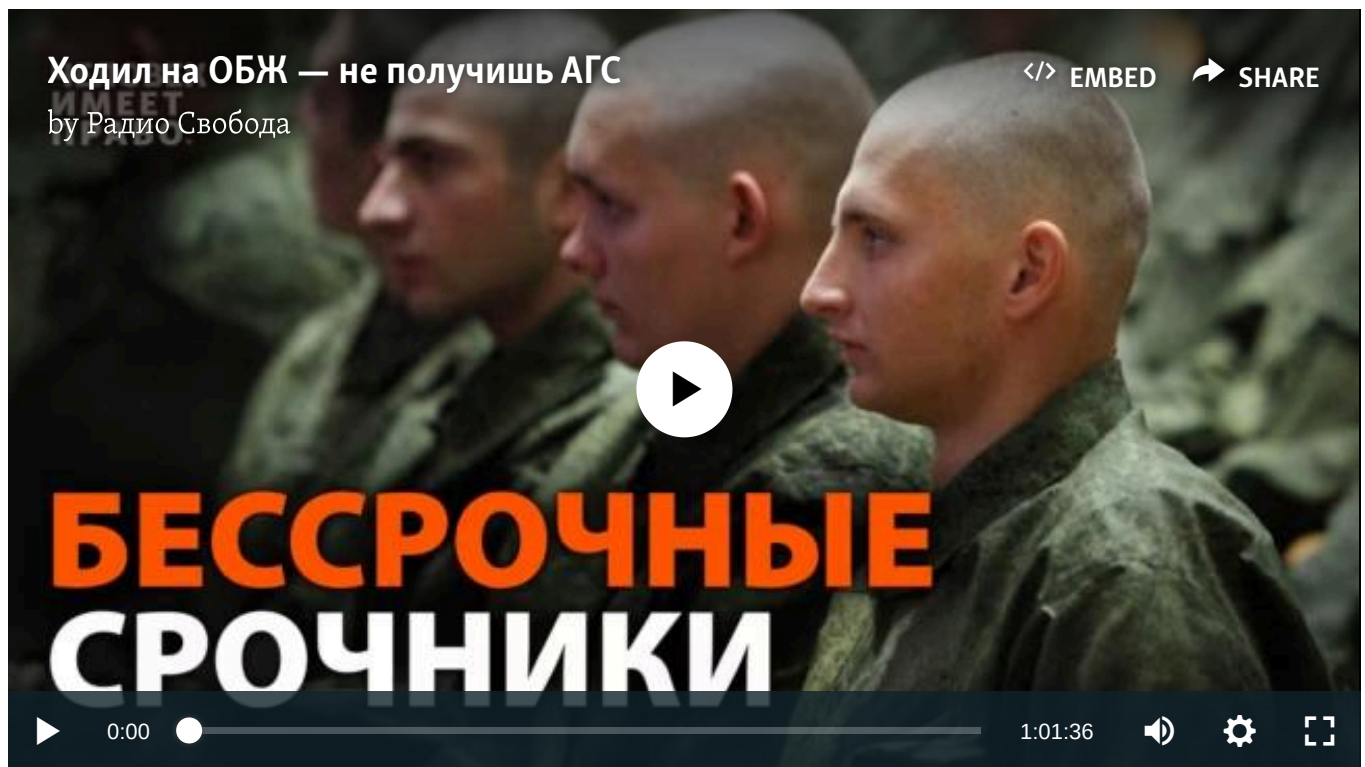

Призывные комиссии нашли новый повод отказывать в альтернативной службе, а в военных частях срочников вербуют на контракт с Минобороны

Призывникам в России стали отказывать в альтернативной гражданской службе из-за уроков ОБЖ и ОБЗР, и отменить это решение через суд становится все сложнее. По логике судей, если бывший школьник изучал тему “Призыв на военную службу” – значит, у него нет убеждений против ее прохождения, **выяснил** руководитель юридического отдела **Движения сознательных отказчиков** Артем Клыга. При этом в соцсетях регулярно появляются истории срочников, которых обманом или силой вынудили подписать контракт с Минобороны России.

В новом выпуске программы **“Человек имеет право”** поговорили с Артемом Клыгой о принуждении солдат срочной службы к участию в войне и о том, как случилось, что изучение в школе основ безопасности жизнедеятельности теперь становится серьезным препятствием для тех, кто рассчитывают заменить военную службу альтернативной гражданской.

Также в выпуске: [Экспорт страха. Как российские власти преследуют эмигрантов за границей.](#) Комментирует спецдокладчица ООН по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации **Мариана Кацарова**. [Сексуализированное насилие на войне в Украине. Обзор нового доклада мониторинговой группы ООН.](#) Комментируют **Наталия Секретарева**, глава юротдела Центра защиты прав человека "Мемориал" и **Надя Волкова**, основательница Ukrainian Legal Advisory Group

[Скачать медиафайл](#) ▾

– Такой школьный предмет как основа безопасности жизнедеятельности, его изучение в школе, становится серьезным препятствием для призывников, когда они рассчитывают заменить военную службу на альтернативную гражданскую. Почему?

– Предмет ОБЖ довольно сильно меняли за последние 3-4 года, ему даже название поменяли, сейчас это – Основа безопасности и защиты Родины, хотя суды до сих пор по старинке его называют ОБЖ. Появилось больше начальной военной подготовки. Если раньше в основном вся работа сводилась к изучению правил противопожарной деятельности или оказанию первой помощи, то сейчас начальной военной подготовке уделена половина блока этого урока. Школы довольно серьезно относятся к этому, есть в том числе и судебные решения, где школы обязывают оборудовать, например, кабинеты, чтобы был лазерный тир, чтобы можно было проводить начальную военную подготовку, которую проводят в 8-10 классах.

Артем Клыга

Получился полноценный предмет, где изучается и армейская теория, и отрабатываются практические навыки. И прямо не проговаривается родителям или ученикам, что у них есть право, например, заменить себе эту часть на теоретическую, – по убеждениям совести, например, или по состоянию здоровья, потому что они не могут маршировать, или бегать в костюме химзащиты на военных сборах, или брать автомат, даже если это макет, разбирать, собирать и так далее.

“ Раз ты ходил на ОБЖ, пятерки там получал, автомат Калашникова собирал, разбирал, то все –

Много учеников, даже те, кому это не нравится обучаются, получают оценки, и хорошие. И дальше это становится препятствием. Логично, что убеждения людей могут раскрыться, или какое-то

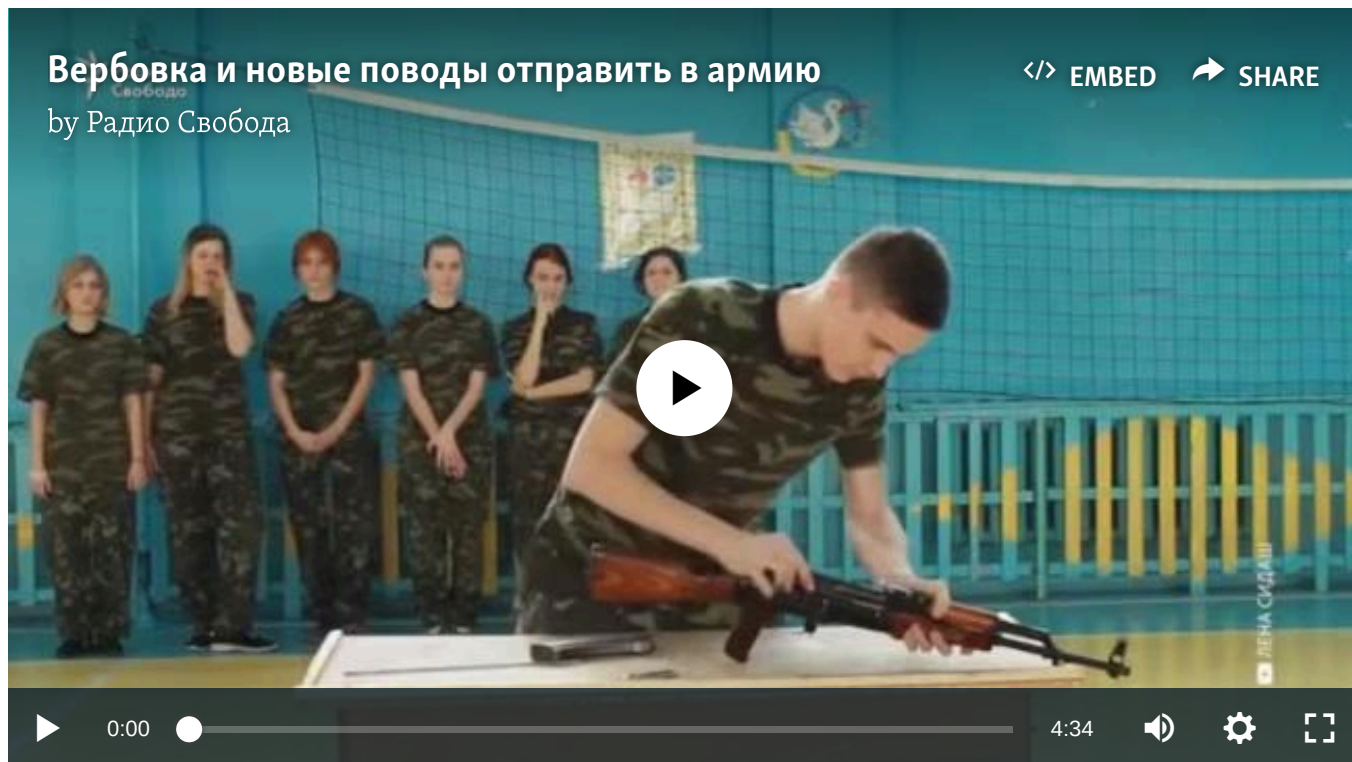
значит, у тебя никаких убеждений нет

событие произойдет в их жизни, которое повлияет на убеждения. Закон вообще не требует какого-то конкретного события, достаточно того, что убеждения в течение

жизни меняются. И да, ты мог ходить на ОБЖ, но через 2-3 года подался на АГС, расписал, какие у тебя есть убеждения, но призывные комиссии начали говорить: раз ты ходил на ОБЖ, пятерки там получал, автомат Калашникова собирал, разбирал, то все – значит, у тебя никаких убеждений нет. Все оценивается из разряда, что человек должен в жизни со своими убеждениями буквально родиться, не совершить никаких ошибок, хотя государство его к ним подводит, учитывая милитаризацию в школах. И вот если он ошибок не совершил, то он идеальный. А если он на ОБЖ, негодяй такой, сходил, никакой ему альтернативной службы, ничего менять ему не будем, пусть служит со всеми на общих основаниях.

– А как давно появилась такая судебная практика? Как давно военкоматы и призывные комиссии стали отказывать на этом основании в предоставлении права на альтернативную службу?

– В 2025-2026 году. Я специально искал решения свежие, потому что за 2019-2020 год, понятно, смысла не было искать, практически не вспоминали этот предмет тогда в судебных решениях. В 2024 году уже интересно было, когда предмет получил новое название, и я писал пост, что, скорее всего, это отразится на возможности замены военной службы на АГС. Не просто так, там стало в два раза больше начальной военной подготовки. Там сейчас даже изучают, как дроны работают, как они управляются, как операторы БПЛА работают и так далее. Я тогда предположил, что это будет влиять на урок ОБЖ, и следил за этим. Появлялись какие-то решения, их было не так много, но в какой-то момент, я собрал с десятков решений. Это не все, понятно, только те, где мне показались абсурдными аргументы, заявленные со стороны либо суда, либо со стороны призывной комиссии в суде. По разным регионам практика складывается примерно одинаково. Не сослаться на какую-нибудь аномалию, что это, например, в Москве так, или на Кубани так, или в Чечне так. Это всероссийская практика, которая признается абсолютно разными, никак не связанными друг с другом судами.

[Скачать медиафайл](#) ▾

– Что может сделать в таком случае школьник и его родители? Вы говорите, что многие даже не знали и не знают, что можно как-то отказаться от этого предмета. Как отказаться от ОБЖ и не стать прогульщиком, условно говоря?

– Отказаться можно. Надо просто знать свое право на отказ – оно есть, за него ничего не делают, родителей не штрафуют, никого не сажают. Можно попросить заменить начальную военную подготовку на теоретические занятия, как раз-таки, сославшись на убеждения совести: у вас есть там разборка-сборка автомата, лазерный тир, дроны. Моему ребенку в связи с его убеждениями это никак не подходит, замените это на теоретические занятия по учебнику, чтобы без практики, чтобы не возникало конфликта с совестью. У нас право на свободу совести все еще теоретически защищается Конституцией.

“ Родители стоят на своем, и школы заменяют все это на теорию

Я бы не сказал, что есть какие-то системные проблемы, что все школы всем отказывают. Нет, родители стоят на своем, и школы заменяют все это на теорию. Крайне важно прямо на бумаге получить от школы

подтверждение или если школа ничего не выдает, то хотя бы заявление сохранить, которое подавалось, чтобы потом использовать это в том числе для подачи заявления на АГС, чтобы не возникло вдруг аргумента о том, что вот человек проходил уроки ОБЖ и никак о своих убеждениях не заявлял. Это в том числе поможет с точки зрения аргументации перед призывной комиссией: мол, посмотрите, я еще в школе озаботился с помощью своих родителей и блок

начальной военной подготовки, практический, исключил, потому что у меня уже тогда был конфликт военной службы с моей совестью. В теории это должно помочь.

Но если ничего не делать, это может стать существенной проблемой, которую уже как будто и не решить.

Ученица кадетского класса во время стрельб из пневматической винтовки в средней школе №2036

– Как сейчас обстоят дела с возможностью замены военной службы на альтернативную гражданскую, когда призывные мероприятия растянули по большому счету на целый год? Много ли людей действительно добиваются замены военной службы на АГС?

– Круглогодичность призыва не сильно повлияла на право на альтернативную службу. Довольно много проблем связано именно с субъективным восприятием призывными комиссиями реальности. Призывная комиссия субъективно оценивает все доводы призывника. Из-за войны, из-за милитаризма, из-за военного подхода во всем, этот субъективный подход склонился в негативную сторону. У нас сейчас по официальным данным только около 1,5 процента от всех призывников, которые подлежат отправке в войсковые части, проходят альтернативную службу. Это проблема. Можно уверенно говорить о том, что институт альтернативной службы мы – правозащитники, юристы, – используем во

многом для того, чтобы выиграть дополнительное время, чтобы поискать какие-нибудь заболевания и получить либо отсрочку, либо освобождение. Да, вы можете подаваться на АГС, вы можете рассчитывать с минимальным процентом, что вам одобряют это заявление, и тогда вы защищены от срочной службы. Но в основном мы это делаем для того, чтобы заставить комиссию потратить дополнительное время, провести заседание, отказать, получить право на обжалование в судах, ну и выиграть, например, лишний год, чтобы подготовиться по медицине.

**“ Институт
альтернативной службы
мы – правозащитники,
юристы, – используем во
многом для того, чтобы
выиграть дополнительное
время**

Мы не надеемся на то, что большинство заявлений на АГС будут удовлетворяться. У нас есть, может, один, два, три заявления в месяц, мы очень рады этому, но, опять же, это не показатель того, что институт работает. По медицине получить освобождение гораздо проще, чем по АГС просто в силу статистики и числа заболеваний, с которыми все еще можно претендовать на освобождение. С АГС с 2022

года, несмотря на то, что растет численность призывников, которые и подаются, и проходят, и у нас рекорды каждые полгода - сейчас же три тысячи с лишним проходят АГС, до войны цифры были до тысячи, но это все равно не говорит о том, что институт эффективно существует и эффективно можно взять и заменить военную службу на альтернативную.

– Насколько широко сейчас распространена практика принуждения срочников к подписанию контрактов? Одно время был какой-то шквал жалоб и заявлений. Что с этим сейчас?

– Все сохраняется, все становится хуже, к сожалению. Где-то с августа 2024, когда начались активные боевые действия в Курской области, мы столкнулись с этой практикой так широко впервые. Запросов было так много, что только половина всех наших запросов была про это. Это катастрофическое число. Мы тогда быстро написали инструкцию за ночь буквально, потому что думали, что сейчас всех будут отправлять в зону боевых действий. Кого-то реально отправляли. Затем эта практика пошла на спад, но власти не то, чтобы отказались от нее. Они посмотрели, что после боевых действий в Курской области, даже когда они закончились, можно использовать срочную военную службу как источник для пополнения. Только делать это хитрее. Не в статусе срочника отправлять человека в зону боевых действий, а переводить их на контракт. Переводить хитрыми способами Минобороны, которые, в том числе, включают психологическое и физическое насилие. В 2025 году сначала стеснялись, к концу года уже не стеснялись. В 2026 году всем уже плевать, и мы получаем эти обращения

регулярно. В основном это, конечно, обман: обмануть человека без доступа к внешнему миру, без наличия в каком-то доступе родителя или представителя, юриста — это не мудрено. Ему можно наобещать, что сейчас уголовное дело возбудят, и в Луганскую область отправят воевать, и что мобилизация начнется. Любую чушь можно рассказывать. К сожалению, человек может в это поверить, учитывая условия, в которых находятся срочники. Это тяжелые условия.

“ Если успеть в первые дни что-то отменить, то иногда в воинских частях не особо возражают

Те, кто что-то знают о своих правах и обязанностях, сталкиваются с физическим насилием. В процентном соотношении эта группа меньше, чем та, что подвергается психологическому насилию, но она тоже есть. Если человек что-то подписывает и в

первые дни, доходит до нас или родители до нас доходят, иногда мы успеваем, опять же, при большой помощи родителей или каких-то активных родственников отменить этот контракт до того, как его приказом утвердят. Там есть определенный лаг по времени на один-два дня, потому что утверждают контракты не сразу. Список людей формируется, и по ним выходит приказ. И если успеть в первые дни что-то отменить, то иногда в воинских частях не особо возражают – просто уничтожают документы, они еще не занесли человека в специальные базы, выплаты ему не организовали. Поэтому проблемы нет, даже суд иногда не нужен. Но если проходит 10-12 дней, и приказ уже издан, можно попробовать зацепиться за какие-то процессуальные нарушения. Иногда нам везет. Недавно выиграли суд,

где человеку просто вписали неправильный номер войсковой части, и у него получился контракт с несуществующей войсковой частью. Мы за это зацепились, и суд удовлетворил такой иск, человека вернули. Но вот искать процессуальные ошибки, надеяться, что в документах где-то ошиблись, и еще и исправить забыли, – такое редко бывает, но происходит.

– В сети появлялись сообщения о том, что на срочников дают через их родственников, чтобы вынудить их подписать контракты. Это единичные истории или тоже распространенная практика? Насколько семьи вовлечены вообще в этот процесс?

“ Вербовка страшнее мобилизации

– Мы не сталкивались с тем, чтобы на родственников давили, когда военный проходит срочную службу. Я вспоминаю только ситуации, когда

военный дезертировал, например, оказывался за пределами России и начинался его розыск и к родственникам на этом этапе приходили, допрашивали. В том числе угрожали привлечь к ответственности: вы его укрывали или там ему как-то помогали, мы вас за соучастие посадим. На самом деле не посадят. Конструкция уголовной нормы не позволяет родственникам как-то притянуть. Но родственников пугают, и некоторым приходится из-за этого даже уезжать, потому что не готовы терпеть, ходить на эти допросы или просто отвечать на письма следователя и так далее. Но какой-то прям супер негативной практики, например, что родственника избили, посадили, куда-то там отправили, пытали, такого мы не видели. Пытаются скорее больше психологически давить.

Похищения жителей в Пензенской области

– С вашей точки зрения, можно ли считать происходящее – привлечение срочников к контрактной службе – частью той самой новой мобилизации, о которой говорят уже несколько месяцев?

– Может быть, я термин избираю неправильный, который не так пугает, но я говорю всегда, что это — вербовки. И вербовка страшнее мобилизации. Вот то, что я описал сейчас со срочниками — это вербовка именно. То, что происходит иногда с запасниками, там, в Пензенской области — это тоже вербовки. Я могу назвать десять разных способов, от иностранцев до заключенных, да, это тоже вербовки. И, может быть, нужно придумать просто термин страшнее, чем слово мобилизация, чтобы, люди поняли, что это гораздо страшнее. Потому что вербовки направлены на более широкий круг граждан. Например, студенты, которые пользуются отсрочками в ВУЗе, от срочной службы, они по мобилизации вообще никуда не могут быть призваны, они не находятся в запасе. Но их можно вербовать в беспилотные войска. Вот у вас расширение круга лиц. При мобилизации есть определенные группы граждан, которых нельзя отправить на фронт, например, по

состоянию здоровья. Но с вербовками мы видим, что из категории “Д” люди оказываются там, и недееспособные оказываются там, и с тяжелыми психическими заболеваниями оказываются там. Это я сейчас перечисляю буквально свои судебные дела последних трех месяцев, где мы узнаем, что у человека тяжелые психические заболевания, его вообще не должны были никуда отправлять, и в мобилизацию, скорее всего, военкомат его даже рассматривать бы не стал. Но для пунктов отбора, у которых цель, просто быстрее все оформить и отправить человека, это вообще никакая не преграда, какие-то там указания Минобороны. Вербовки действуют на широкие группы лиц. И что самое важное, вы никогда не понимаете, как вербовки работают. Например, а есть отсрочка от вербовок? Нет. А есть бронирование от вербовок? Тоже нет. А есть способ обжалования таких вербовок? Вот решение по мобилизации можно было обжаловать и можно было выиграть этот суд. И очень много судебной практики за 2022 год вы найдете положительной, на которую мы опирались потом и делали наши советы и рекомендации. А с вербовками так можно? Я описал, что, скорее, можно зацепиться за какую-нибудь ошибку, которую совершат пункты отбора по контракту, и ее раскрутить и спасти человека. Но в массе своей аргументов у вас в 10 раз меньше, потому что эта процедура не правовая.

С точки зрения мобилизации как процесса – я скептик, и говорю, что вряд ли начнется именно такая мобилизация. А вот во что-то сложное с расширением таких вербовок, с расширением групп лиц, которых могут принуждать к контракту, я охотно верю. Могу предположить, что именно так будут пытаться набрать, например, не 400 тысяч человек в год, у нас сейчас где-то столько набирают, судя по расследованиям журналистов, а 500, например, или 550.

Марьяна Торочешникова

Видеозфир: ток-шоу

Человек имеет право

Люди и время